

УДК 378.02: 811.111 (043.3)

И. В. Пинюта

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (163) 48 74 02, pinyuta@msn.com

СПЕЦИФИКА ПЕРЦЕПТИВНОЙ СТОРОНЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Социальный заказ обуславливает необходимость подготовки учителя иностранного языка к межкультурному общению. С использованием данных этнографических исследований белорусской и американской культур проведено сравнение ряда национальных ценностей и характеристик, что позволило выявить специфику перцептивной стороны межкультурного общения учителя иностранного языка. В статье подчеркивается его роль как межкультурного посредника, интерпретатора и ретранслятора культур в социальной и профессиональной деятельности.

Ключевые слова: индивидуализм; межкультурное общение; межкультурное посредничество; паритет систем ценностей; равенство; суверенитет личности.

Библиогр.: 30 назв.

I. V. Piniuta

Baranovich State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 21, Voykova Str., 225404 Baranovich, Belarus, +375 (163) 48 74 02, pinyuta@msn.com

PECULIARITIES OF THE PERCEPTIVE ASPECT OF FOREIGN LANGUAGE TEACHER INTERCULTURAL COMMUNICATION

The society demands to train foreign language teachers for intercultural communication. Using the data of ethnographic studies of the Belarusian and American cultures, a comparison of a number of national values and characteristics was carried out which made it possible to identify the peculiarities of the perceptive aspect of intercultural communication of foreign language teacher. The article emphasizes its role as an intercultural mediator, interpreter and retranslator of cultures in social and professional activities.

Key words: individualism; intercultural communication; intercultural mediation; parity of value systems; equality; privacy.

Ref.: 30 titles.

Введение. Современное общество характеризуется мобильностью, глобализацией, интернационализацией, вследствие чего значительно возрастают требования к учителю иностранного языка (ИЯ), который должен быть способен успешно осуществлять подготовку учащихся к межкультурному общению. В этой связи ему необходимо уметь изучать иностранную культуру в процессе общения с её носителями. Межкультурное общение — это «совокупность специфических процессов взаимодействия партнёров по общению, принадлежащих к разным культурам и языкам, осознающих тот факт, что каждый из них является “другим”, и понимающих некую “чужеродность”, “инаковость” своего партнёра по общению» [23, с. 311]. В данном определении подчёркивается целенаправленный, деятельностный характер межкультурного общения, специфической чертой которого выступает достижение взаимопонимания носителей различных языков и культур на основе принципа диалога культур. Указанная концепция означает, что каждая из сторон признаёт другую как равную, проявляет к ней интерес, признаёт её отличия, уважает её уникальность

и одновременно через познание и сопоставление углубляет свою самоидентичность. Несмотря на разноплановость авторских подходов в характеристике межкультурного общения, можно выделить те из них, которые встречаются в работах большинства учёных. Так, общей для многих исследований является специфическая черта межкультурного общения, которая состоит в том, что его участники принадлежат к культурам, воплощающим различные системы ценностей и приписывающим различные значения одним и тем же словам, грамматическим конструкциям, идентичным или сходны речевым и неречевым действиям, поступкам, ситуациям и событиям [7, с. 27; 10, с. 125]. Второй отличительной чертой рассматриваемого феномена можно по праву считать этноцентризм как процесс оценивания «чужих» через призму «своих» [10, с. 127]. Будучи естественным психологическим явлением в межкультурном общении, этноцентризм способствует тому, что коммуникант воспринимает «чужих» в искажённом виде. По мнению исследователей, каждый акт восприятия — это акт интерпретации, и ментальной обработке подвергаются не все сведения, а только те, которые прошли систему разнообразных фильтров; и искажение обусловлено тем, что содержание стереотипов сознания в каждой культуре специфично, в особенности стереотипы о «не-своих» [7, с. 27]. Наконец, третьей специфической чертой межкультурного общения выступает многомерность, поскольку в его содержании прослеживается взаимодействие культуры, передающей своеобразие общественно-исторических условий, языка, отражающего культуру народа, и личности, формируемой в ходе практической деятельности [7, с. 15; 12, с. 20].

Несмотря на многогранный анализ межкультурного общения, некоторые его важные особенности остаются без должного внимания. В ходе анализа данной проблемы стало очевидно, что до сих пор исследователями не выявлены в полной мере специфические черты межкультурного общения, в том числе их проявление в рецептивной речевой деятельности учителя ИЯ. Целью данного исследования выступает системный анализ перцептивной стороны межкультурного общения и выявление особенностей межкультурного общения в деятельности учителя ИЯ.

Основная часть. Межкультурное общение является одной из форм общения, поэтому ему свойственны структура и общие характеристики общения в целом. Структура общения определяется исследователями неоднозначно, однако в ней традиционно выделяют перцепцию, коммуникацию и интеракцию. Как отмечает И. А. Зимняя, «в настоящее время наиболее разработанным и распространённым является подход, согласно которому в общении рассматриваются три стороны: коммуникативная, интерактивная и перцептивная» [11, с. 46—47]. Перцептивная сторона общения означает процесс восприятия и познания друг друга партнёрами по общению и установление на этой основе взаимопонимания» [2, с. 82—83]. Согласно Т. Н. Астафуровой, перцепция осуществляется в соответствии с адресатной моделью межличностной коммуникации, в которой интерпретация смысла сообщения опирается на имплицитное представление коммуникантов друг о друге: их чувствах, мнениях, установках, ценностных ориентациях — на прогнозировании фоновых знаний [3, с. 15—16].

Перцептивная сторона межкультурного общения, отвечающая за адекватность межкультурного восприятия, имеет свою специфику. Как отмечает Н. Д. Гальскова, осваивая новые культурные феномены, человек расширяет возможности своего отражения, и этот процесс разворачивается на фоне уже имеющегося языкового и культурного багажа, что может, однако, привести к неадекватным интерпретациям и непониманию этих феноменов [6, с. 76].

Отличительной чертой перцептивной стороны межкультурного общения выступает паритет систем ценностей партнёров по межкультурному общению. Согласно Е. М. Бабосову, именно в ценностях «сконцентрировано, закреплено и передается из поколения в поколение всё то, что отшлифовано на протяжении многовекового опыта народа, что выдержало испытанием временем, что составляет духовный оплот общественного сознания страны, а также индивидуального сознания и самосознания каждого гражданина» [4, с. 126]. Идеальная цель

и доминирующая функция межкультурного общения — это такой случай понимания одного человека другим, когда оно носит взаимный, обоюдный характер, и к числу важнейших условий и предпосылок взаимопонимания относится, прежде всего, способность общающихся к адекватному восприятию системы ценностей и значений, регулирующих поведение друг друга [10, с. 123]. Следовательно, эффективное межкультурное общение предполагает восприятие собеседниками друг друга в контексте соответствующей системы ценностей, паритет, т. е. равенство, систем национальных ценностей в сознании партнёров по межкультурному общению. Учитывая эту особенность межкультурного общения, отметим, что восприятие межкультурных различий происходит по этнорелятивному типу — согласно М. Дж. Беннет, к нему относятся «принятие существующих межкультурных различий, адаптация к новой культуре и интеграция в новую культуру» [27, с. 153], — который выступает неотъемлемой характеристикой поликультурной многоязычной личности. В противном случае, если фильтрация воспринимаемых проявлений культуры не происходит через призму национальных ценностей носителя языка, имеет место этноцентрический тип восприятия, который представляет собой «отрицание различий культур, защиту собственного культурного превосходства и минимизацию различий» [28, с. 63]. Этноцентрическое восприятие специфического поведения носителей иностранной культуры выступает причиной таких оценок, как «они странные», «они неискренние», «они гипертрофированно вежливые» и других. Данные оценочные суждения свидетельствуют о межкультурном непонимании. Непонимание и недооценка системы национальных ценностей партнёров по межкультурному общению приводит в ходе восприятия проявления другой культуры, в лучшем случае, к осмыслению его формальной, поверхностной стороны, а не содержательной, глубинной. В результате возникает культурно-ментальный барьер.

В рецептивной речевой деятельности учитель ИЯ должен уметь воспринимать различия по этнорелятивному типу восприятия и понимать, какие ценности лежат в основе его родной национальной культуры. Эти требования выступают условием межкультурного посредничества в процессе преподавания ИЯ. Генеральный директор ЮНЕСКО И. Бокова, определяя способы предотвращения насильственного экстремизма посредством образования, отметила, что «мы должны отвечать культурой и приобретением знаний» [26], что косвенно указывает на роль учителя ИЯ в данном процессе. Говоря словами С. Г. Тер-Минасовой, «в современных условиях, в войне и мире языков и культур, учителя ИЯ оказываются носителями мира, пытающимися примирить сражающихся... Они — проводники чужих идей и культур» [19, с. 120—121].

Следовательно, в современных условиях учитель ИЯ выступает в роли межкультурного посредника, способствующего предупреждению возникновения культурных барьеров. Так, по мнению А. К. Перовой, учитель ИЯ — это «медиатор культур, посредник между культурами, познавший посредством изучения языков как особенности разных культур, так и особенности их взаимодействия, готовый к общению на ИЯ и к осуществлению подготовки школьников к межкультурному взаимопониманию и взаимодействию» [17, с. 10]. Задача учителя ИЯ как межкультурного посредника заключается в интерпретации и ретрансляции культур, а также регулировании взаимоотношений учащихся и носителей изучаемой культуры. Например, учителю ИЯ необходимо помогать учащимся устанавливать культурный контакт с носителями языка; объяснять особенности родной и изучаемой культур и то, как они могут осложнить межкультурное взаимодействие; прогнозировать ситуации межкультурного непонимания и предупреждать их возникновение; формировать уважительное отношение к родной и изучаемой культурам.

Условием исполнения учителем ИЯ как поликультурной личностью роли межкультурного посредника в процессе обучения ИЯ выступают паритет систем национальных ценностей народа страны изучаемого языка и родного народа, а также понимание их различий.

Поскольку ценности как оценочный эталон и поведенческий императив, выработанный национальной культурой и являющийся продуктом общественного сознания, предопределяют специфику межкультурного общения учителя ИЯ, целесообразно рассмотреть их более детально и выявить контрастирующие ценности. С этой целью нами были использованы такие критерии, как типичность и контрастность с родной белорусской культурой, что позволило отобрать следующие ценности носителей американской культуры: суверенитет личности, индивидуализм и равенство.

Суверенитет личности — это конфиденциальность, концепция права собственности по отношению к себе. Характеризуя менталитет американского народа, К. М. Шилихина называет «право личности на внутренний суверенитет» [25, с. 7]. Согласно Г. В. Лариной, в речевом общении зона личной автономии, т. е. суверенитет личности, «определяет ту допустимую степень импозиции, степень воздействия на адресата, которая устанавливает право говорящего осуществить тот или иной акт и тот предел, до которого слушающий считает это действие возможным» [15, с. 13]. Речевое и неречевое поведение человека, учитывающего рассматриваемую ценность, направлено как на защиту от вторжения партнёра в его личную зону, так и на проявление уважения к суверенитету личности собеседников.

Традиционные ценности носителей белорусской культуры обуславливают появление противоположных коммуникативных намерений, составляющих «основу и глубинное психологическое содержание речи, которое непосредственно связано с <...> видением мира субъектом» [16, с. 5]. Отечественные этнографы подчёркивают открытость и искренность белорусов: «...Я пазнаёміўся з чалавекам, ён мне стаў сваім, я дзялюся з ім патаемным, веру шчыра і не дапускаю думкі пра падман. І мне горка ўбачыць гэты падман, я замыкаюся. Каб потым зноў адкрыцца, бо зла я не памятаю» [24, с. 3]. Суверенитет личности в полной мере является национально-специфической ценностью по отношению к белорусской культуре, поскольку в белорусском и русском языках не существует перевода слова “*privacy*”. Вместе с тем В. В. Кириенко зафиксировал высокую положительную оценку белорусами такого качества, как стремление к личной свободе (суверенитету личности), — 93,4%. Однако в соответствии с самооценкой респондентов, носителей белорусской культуры, проведённой в первом десятилетии XXI века, эта характеристика находится лишь на тринадцатой позиции из двадцати [14, с. 68]. Данный факт подтверждает различия между желательными ментальными характеристиками белорусов и их самооценкой, т. е. противоречие между Я-идеальным и Я-реальным. Таким образом, приведённые аргументы свидетельствуют, что суверенитет личности занимает важное место в системе ценностей американского народа и является национально-специфической характеристикой в сравнении с белорусской культурой.

Индивидуализм как ценность — это автономность личности, её стремление быть самодостаточной, полная ответственность личности за всё происходящее с ней [10, с. 20; 30, с. 136]. По мнению исследователей, в индивидуалистических культурах определение личности связывается с принципом регулирования социального поведения в соответствии с личными интересами и отношениями [30, с. 17]. Поэтому индивидуализм обуславливает реализацию такой интенции, как, например, самостоятельно сделать что-либо для достижения запланированного результата. Возникновение индивидуализма в системе американских ценностей учёные связывают с особенностями религии: ценностями протестантской этики с её приоритетом личности, индивидуальной самореализации и совершенствования [22, с. 14]. Это подтверждает А. Вержбицкая, указывая на то, что для современного носителя английского языка характерна уверенность в себе, и это правило мышления проявляется в следующих рассуждениях: «Хорошо часто думать что-то вроде: если я хочу, чтобы со мной случилось что-то хорошее, мне надо делать что-то для этого. Я могу это делать» [5, с. 396].

В свою очередь белорусские этнографы отмечают у соотечественников относительно невысокий уровень индивидуализма [1, с. 106; 14, с. 68]. О. В. Данич указывает на то, что для менталитета славян характерна «слепая вера в судьбу и фатализм» [8, с. 27]. В белорусском

фольклоре негативное отношение к индивидуализму выражается, например, в поговорке «Ганарлівы ды ўпарты — нічога не варты». В. В. Кириенко констатирует перемещение в современном обществе векторности развития ценностных ориентаций белорусов в сторону усиления индивидуалистических ментальных характеристик вследствие дискомфорта, который они ощущают от недостаточно развитых черт, таких как, например, «стремление к личной свободе и автономизированность» [13, с. 19—20]. Вместе с тем учёный доказывает, что индивидуализм занимает менее значимую позицию в белорусском автопортрете [14, с. 68]. Представленная им точка зрения не противоречит мнению других исследователей особенностей менталитета белорусов. Так, Е. М. Бабосов подчёркивает значимость индивидуализма в системе ценностей белорусского народа. Однако, согласно результатам его исследований, только 52,2% респондентов считают указанную характеристику основной [4, с. 132]. Следовательно, в иерархии американских ценностей индивидуализм занимает более высокую позицию в сравнении с системой национальных ценностей белорусов.

Не менее важной ценностью американского народа является равенство, которое рассматривается как равноправие партнёров по общению вне зависимости от статуса, возраста и пола [29, с. 150]. Указанная ценность во многом определяет выбор стиля общения между партнёрами, обусловленного «низкой дистанцией власти» (Г. Хофстеде). Например, в американской культуре влияние равенства проявляется в отказе от демонстрации статусных различий коммуникантов в системе обращений. Так, следствием влияния равенства на процесс коммуникации является предупреждение о том, что «обратившись к прохожему *Sir (Сэр)*, Вы покажетесь смешным» [18, с. 17].

Вместе с тем анализ ряда отечественных исследований позволяет сделать заключение, что равенство не имеет очень большого значения в поведении носителей белорусской культуры [1; 14; 20]. Представим данные, подтверждающие меньшее влияние рассматриваемой ценности на речевое и неречевое поведение наших соотечественников. Распространённое среди носителей белорусской культуры мнение, отражённое в пословице «Госць у хаце — Бог у хаце», даёт основание говорить о приоритете гостя во взаимоотношениях с хозяином дома. К характерным чертам белорусов относится «празмерная залежнасць ад волі і думак “вышэйстаячых”» [9, с. 36]. Указанная черта доказывает зависимость характера отношения людей от социального статуса, что находит отражение, например, в пословице «Набок, грыбок, баравік едзе», обращении на Вы или по имени и отчеству, строгой очередности вступления в разговор. Наш опыт наблюдения за коммуникативным поведением соотечественников подтверждает, что белорусы демонстрируют почтение к старшим по возрасту, званию, а также к носителям иностранной, особенно западной, культуры. Например, высказанный зарубежным гостем комплимент относительно картины в доме может быть воспринят хозяином как намёк подарить её. Вышеизложенное даёт основание для рассмотрения равенства в качестве специфической ценности народа страны изучаемого языка в сравнении с белорусской культурой.

В свою очередь, согласно социологическим исследованиям, менталитет белорусов характеризуется не столько суверенитетом личности, индивидуализмом и равенством, сколько «гостеприимством, трудолюбием, теплотой и сердечностью в отношениях между людьми, совестью и сострадательностью, толерантностью и коллективизмом» [14, с. 19—20]. Вслед за И. И. Токаревой мы относим белорусскую культуру к преимущественно коллективистской культуре, в которой определение личности включает ценность личности как части группы, ценность норм и осознаваемых обязанностей, регулирующих социальное поведение личности, важность взаимоотношений в группе, взаимоотношений, поддерживаемых любой ценой [21, с. 17]. Данную позицию отчасти разделяет Э. С. Дубенецкий, который характеризует белорусский народ как «своеасабліваю індывідуальна-калектывісцкую супольнасць» [9, с. 25].

Заключение. Приведённые в ходе сопоставительного анализа систем ценностей американского и белорусского народов аргументы позволяют сделать вывод о том, что суверенитет личности, индивидуализм и равенство занимают более высокие позиции в иерархии американских ценностей в сравнении с белорусской культурой. Недооценка выявленных различий способна привести к возникновению культурно-ментального барьера, который обнаруживается в неготовности понимания культурно обусловленных коммуникативных намерений общающихся сторон. Следовательно, отличительной чертой перцептивной стороны межкультурного общения учителя ИЯ выступает паритет систем ценностей партнёров по межкультурному общению как условие осуществления межкультурного посредничества и регулирования взаимоотношений учащихся и носителей изучаемой культуры. В перспективе целесообразно выявить другие культурные ценности и характеристики, которые способны вызвать барьеры в восприятии как англоязычной, так и белорусской культур.

Список цитируемых источников

1. *Агеева, Л. А.* Национальное самосознание белорусов и восприятие ими себя и их другими нациями / Л. А. Агеева // Менталитет восточных славян: история, современность, перспективы : материалы Междунар. науч. конф., Гомель, 27—28 окт. 1999 г. / Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого ; под ред. В. В. Кириенко. — Гомель, 1999. — С. 105—107.
2. *Андреева, Г. М.* Социальная психология / Г. М. Андреева. — М. : Аспект Пресс, 1998. — 376 с.
3. *Астафурова, Т. Н.* Стратегии коммуникативного поведения в профессионально-значимых ситуациях межкультурного общения (лингвистический и дидактический аспекты) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 ; 10.02.19 / Т. Н. Астафурова ; Моск. гос. лингв. ун-т. — М., 1997. — 41 с.
4. *Бабосов, Е. М.* Структурная трансформация жизни населения Беларуси в конце XX — начале XXI века : монография / Е. М. Бабосов. — Минск : Право и экономика, 2005. — 229 с.
5. *Вержбицкая, А.* Язык. Культура. Познание : сб. ст. ; пер. с англ. / А. Вержбицкая ; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз ; вступ. ст. Е. К. Падучевой. — М. : Рус. яз., 1997. — 411 с.
6. *Гальскова, Н. Д.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. — 3-е изд., стер. — М. : Академия, 2006. — 336 с.
7. *Гришаева, Л. И.* Специфика деятельности коммуникантов в межкультурной среде : монография / Л. И. Гришаева, И. А. Стернин, М. А. Стернина. — Воронеж : Науч. кн., 2009. — 262 с.
8. *Данич, О. В.* Менталитет белорусов и русских (отражение в мифологии, фольклоре, фразеологии) : учеб.-метод. пособие / О. В. Данич. — Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2004. — 84 с.
9. *Дубянецкі, Э. С.* Таямніцы народнай душы : кн. для вучняў / Э. С. Дубянецкі. — Мінск : Нар. асвета, 1995. — 47 с.
10. *Елизарова, Г. В.* Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. — СПб. : КАРО, 2005. — 352 с.
11. *Зимняя, И. А.* Педагогическая психология : учеб. для вузов / И. А. Зимняя. — М. : Логос, 2002. — 383 с.
12. *Изместьева, И. А.* Обучение межкультурной коммуникации будущих учителей иностранного языка : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 ; 13.00.02 / И. А. Изместьева. — Якутск, 2002. — 149 л.
13. *Кириенко, В. В.* Менталитет современных белорусов (социологический анализ) : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.06 / В. В. Кириенко ; Ин-т социологии Нац. акад. наук Беларуси. — Минск, 2007. — 38 с.
14. *Кириенко, В. В.* Менталитет современных белорусов : монография / В. В. Кириенко. — Гомель : Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого, 2004. — 225 с.
15. *Ларина, Г. В.* Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации (на материале английской и русской коммуникативных культур) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / Г. В. Ларина ; Рос. ун-т дружбы народов. — М., 2003. — 32 с.
16. *Павлова, Н. Д.* Коммуникативная функция речи: интенциональная и интерактивная составляющие : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Н. Д. Павлова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — М., 2000. — 61 с.
17. *Перова, А. К.* Педагогические условия формирования социокультурного компонента профессиональной подготовки учителя иностранного языка : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / А. К. Перова ; Калуж. гос. пед. ун-т им. К. Э. Циолковского. — Калуга, 2010. — 22 с.
18. *Плюхина, З. А.* Англичане говорят так : учеб. пособие / З. А. Плюхина. — М. : Высш. шк., 1991. — 175 с.

19. *Тер-Минасова, С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. — М. : Слово / Slovo, 2000. — 624 с.
20. *Токарева, И. И.* Этнокультурные стереотипы коммуникативного поведения : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / И. И. Токарева ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 1999. — 36 с.
21. *Токарева, И. И.* Этнолингвистика и этнография общения : монография / И. И. Токарева ; под ред. Ф. А. Литвина. — 2-е изд. — Минск : МГЛУ, 2001. — 244 с.
22. *Федюковская, М. Г.* Роль этнопсихологических факторов в обучении британских студентов русскому языку : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / М. Г. Федюковская ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. — СПб., 1999. — 18 с.
23. *Халева, И. И.* Некоторые проблемы обучения межкультурной коммуникации на основе когнитивного подхода / И. И. Халева // Психоллингвистика и межкультурное взаимопонимание : материалы X Всесоюз. симп. по психоллингвистике / под ред. Ю. С. Сорокина (отв. ред.) [и др.]. — М. : Наука, 1991. — С. 311.
24. *Шаўцоў, С. І.* зноў пра нас: беларусаў і Беларусь... Гутарка з сацыёлагам С. Шавелем / С. Шаўцоў // Звязда. — 1998. — 2 крас. — С. 3.
25. *Шилихина, К. М.* Вербальные способы модификации поведения и эмоционально-психологического состояния собеседника в российской и американской коммуникативных культурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / К. М. Шилихина ; Воронеж. гос. ун-т. — Воронеж, 1999. — 24 с.
26. ЮНЕСКО и США подчеркивают роль образования в предотвращении насильственного экстремизма / UNESCOPRESS. — 07.11.2015. — Режим доступа: http://www.unesco.org/new/ru/media-services/single-view/news/unesco_and_united_states_promote_education_to_prevent_violent_extremism/#. VIBWTxuhemQ. — Дата доступа: 20.11.2017.
27. *Bennett, J. M.* Developing intercultural sensitivity / J. M. Bennett, M. J. Bennett // Handbook of Intercultural Training / D. Landis, J. M. Bennett, M. J. Bennett. — 2003. — P. 147—165.
28. *Bennett, M. J.* Becoming interculturally competent / M. J. Bennett // Toward multiculturalism: A reader in multicultural education / J. Wurzel. — 2nd ed. — Newton, MA : Intercultural Resource Corporation, 2004. — P. 62—77.
29. *Dunnett, S.* English language teaching from an intercultural perspective / S. Dunnett // Culture bound: Bridging the cultural gap in language teaching / J. M. Valdes. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1986. — P. 147—262.
30. *Stewart, E. C.* American cultural patterns : A cross-cultural perspective / E. C. Stewart, M. J. Bennett. — Rev. ed. — Intercultural press, inc., 1991. — 192 p.

Поступила в редакцию 21.12.2018